Марго Генер

АКАДЕМИЯ ДРАКОНОВ для ПОПАДАНКИ

Марго Генер

Академия драконов для попаданки

Серия «Драконы», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67610921
SelfPub; 2022

Аннотация

Вышла из ванной – наткнулась на ослепительного и бесстыдного красавчика в собственной кладовке. Но это еще полбеды. Именно из-за него попала в настоящую академию драконов в другом мире. Теперь, чтобы выжить, придется притвориться его… Невестой! Невестой невероятно соблазнительного, горячего и своенравного дракона. Да только эта идея нравится далеко не всем.

Содержание

Пролог 4
Глава 1 9
Глава 2 18
Глава 3 33
Глава 4 42
Глава 5 49
Глава 6 59
Глава 7 67
Глава 8 76
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Марго Генер
Академия драконов для попаданки

Пролог

– Аморин Ксанор де Нэвариус, не смей отворачиваться от магического шара, когда я с тобой разговариваю! – требовательно произнес мужчина с синими глазами из зеленоватой сферы на стойке у самого окна.

Аморин поморщился, но вынужденно вновь повернулся к папаше, в чьих глазах играют всполохи, выдавая в нем дракона. Тот завел новую привычку связываться с ним в дикую рань, пока вся академия Шэон спит.

И он в том числе.

Сейчас Аморину пришлось склониться над шаром пониже, чтобы заслонить своим полуголым торсом кровать, на которой свернувшись калачиками, посапывают две девушки. Как их… Хотя, ладно. После праздника весеннего разлива они сами не вспомнят, что творилось.

Он откинул серебряную прядь со лба и, сунув пальцы подмышки (из окно неприятно поддувает), произнес:

– Я просил не связываться без предупреждения.

– Я твой отец, – отозвался из магической сферы Гатир де Нэвариус, – я оплачиваю твое обучение в академии Шэон, и буду связываться, когда захочу. Ясно?

Он требовательно посмотрел на сына синими, как два куска льда, глазами, в которых полыхает пламя. Холодное пламя драконов ледяного побережья.

Аморин нехотя кивнул – родитель прав, все счета за его обучение и гулянки оплачиваются из семейной казны. Но это цветочки, по сравнению с азартными играми папани и братца Лазурита, которые продули уже половину активов.

Аморин искренне надеялся, что однажды завещание деда вступит в силу, и он возьмет в руки управление золотыми запасам семьи де Нэвариус. Сам бы он справился с этой задачей куда более эффективно.

Отец словно прочел его мысли – губы искривились в довольной и какой-то победной улыбке.

Он проговорил:

– Сегодня, наконец, открыли шкатулку с завещанием твоего деда Ксанора, в честь которого, если вдруг забыл, тебя назвали. Семейный поверенный подтвердил твое право вступления в наследство…

– Слава огненной Илире, – выдохнул Аморин, ощутив, как с плеч прямо гора сваливается.

Даже не верилось, что он, наконец, выскользнет из этой жуткой и невыносимой опеки, тотального контроля отца, ко-

торый почему-то уверен – сын без его участия ну вот ни за что не сможет распоряжаться своим образованием, финансами и вообще – жизнью. Может из-за старшего брата, Лазурита де Нэвариуса, рядом с которым он для отца всегда не достаточно ледяной, не достаточно пламенный, и вообще – не достаточно.

И теперь все – оковы падут. Он возьмет управление жизнью и деньгами в свои руки и лапы. Уже давно пытается сделать это, даже распределяет траты сам – вон, его переговорный шар создан самим Шарусом Вормином, гениальным виверном и ученым.

Только снисходительная улыбка ненаглядного родителя в гладкой поверхности шара как-то совсем не вдохновляла.

– Я знал, что ты обрадуешься, – проговорил Гатир де Нэвариус, как-то нарочно растягивая слова, – как и пункту в завещании о твоей женитьбе.

Аморин вытаращился в магический шар и вцепился в его стойку пальцами.

– Женитьбе? – оторопело выпалил он.

– Именно, – довольно отозвался его родитель. – В завещании ясно сказано, что оба внука Ксанора де Нэвариуса получают доступ ко своей доле наследства только после того, как обзаведутся официальными женами и будут уверены, что род де Нэвариусов на них не прервется.

Аморин ушам не верил.

Да как так?

Опять его папаша умудрился вывернуться так, что никак не получается уйти от его неусыпного и удушающего контроля. Какая свадьба? Он дракон! И имеет право, во-первых, на законную ветреность (это закреплено в декларации драконов еще со времен первых Агариносов!), а, во-вторых, если уж ему приспичит жениться, то сделает это по своей воле, а не потому, что родителю приспичило.

Ах, да. У родителя ведь свои планы на его часть наследства.

Нет уж, дорогой папаша, не выйдет.

– А Лазуриту ты уже сообщил эту расчудесную новость? – выдавил Аморин сквозь зубы. Кто бы мог подумать, что такая обалденная ночь превратиться в такое кошмарное утро.

Губы Гатира в магическом шаре растянулись в сухой улыбке.

– Лазурит в курсе, – сообщил он. – И, если ты не знал, у него на примете уже давно есть подходящая особь… особа.

Особь. Конечно, громкоговорящая оговорочка.

– А для тебя я уже подобрал девушку и она едет в академию Шэон для знакомства, – закончил Гатир.

Вот этого Аморин выносить уже не собирался. Папаня не просто давит на него – он решил устроить всю его жизнь, а потом (ну а как иначе?) запустить когтистые лапы в дедову казну, которую тот собирал не одну сотню лет.

– Хорошего дня, отец, – выдавил он сквозь зубы и сделал быстрый пас над магическим шаром.

Изображение в нем тут же потухло, а Аморин, на бегу натягивая блестящую рубашку и брюки, выскочил из комнаты. Знакомиться с какой-то непонятной подсадной уткой, которую папаня наверняка вынудил согласиться на эту аферу – еще полбеды.

Но еще больше Аморину не хотелось подыгрывать, сдаваться перед родителем, который всю его жизнь почему-то не доволен младшим сыном-драконом.

Куда он пойдет?

Да Илира его знает…

Может подальше? Переместиться в замок троюродной тетки и оттуда наблюдать за бешенством папани, когда подставная невеста приедет в Шэон и не обнаружит его в академии?

Глава 1

Карина быстро обмоталась полотенцем и вылезла из ванной, рискуя в темноте поскользнуться на мокром кафеле.

Ну, чудесно. Теперь у нее еще и электричество отключили. И никого не волнует, что пришлось уволиться с работы (коллектив невыносимый), задолженность по кредиту растет, а помочь, вообще-то, некому.

От холода кожа моментально покрылась мурашками. Она прошлепала мимо зеркала в коридоре к кладовке, покосилась на отражение. Черные волосы облепили плечи и спину до самого пояса, на бедрах пупырышки – конец сентября, отопление еще не дали (хотя бы, не перекрыли за неуплату).

Ничего, сейчас она запустит мини-генератор – хватит ненадолго.

Но, распахнув дверь в кладовку, Карина едва не уронила полотенце от испуга.

– Какого хре… – вырвался перехваченный страхом возглас и застрял в горле.

Прямо перед ней, в её личной кладовке уперся плечом в стену парень. В темно-красных брюках на бедрах, рубашка какая-то серебристо-блестящая, как у поп-звезд, и расстегнута на груди. Впечатляющей такой мужской груди, накаченной, на животе кубики пресса, весь такой атлетический. Во-

лосы белые, точнее даже серебряные (как такое может из человека расти?!). Сам он выше нее на голову и смотрит как-то задумчиво пронзительно-голубыми, аж страшно, глазами.

На Карину накатила такая оторопь, что на секунду забыла, где находится. Но когда он чуть наклонил голову, почему-то улыбнувшись и продолжая её разглядывать, резко пришла в себя.

– А ну стоять! – заорала она не своим голосом и ухватила первое, что попалось под руку в полумраке кладовки.

Этим оказалась бейсбольная бита, она замахнулась. Брови парня приподнялись, губы чуть дрогнули в еще большей улыбке, а Карина запоздало поняла – полотенце больше ничего не держит, и оно благополучно валяется в ногах.

– Черт! – выкрикнула она, спешно подбирая полотенце и пытаясь прикрыться, одновременно продолжая замахиваться битой.

Но полотенце одной рукой никак обматываться не хотело, биту в таком положении тоже оказалось держать трудно – тяжелая, зараза.

В груди ухнула паника – она голая перед каким-то парнем, который непонятным образом проник в её квартиру! Надо вызывать полицию! Что ему здесь надо? Да что у нее за тупые вопросы?! Это вор! Или…

Картинки одна другой страшнее пронеслись в голове Карины с такой скоростью, что её качнуло. Едва удержалась на ногах, продолжая неловко прикрываться спереди полотен-

цем.

Парень с довольной ухмылкой все еще изучал её, нисколько не смущаясь ни вида Карины, ни биты.

– Может, положишь дубину? – вдруг предложил он бархатистым, каким-то обволакивающим голосом, и Карина опять на секунду растерялась. – Двумя руками с полотенцем полегче.

Он ей еще советовать будет? В её квартире?!

Видимо, возмущение и страх помогли вернуть ей голос, правда дрожащий и охрипший.

– Да, конечно! – выпалила Карина, трясясь. – Ворюга! Я вызываю полицию! Попробуй только с места сдвинуться!

Карина задрожала еще сильней – похоже, нарочно показная ярость незнакомца вообще не впечатляет. Он скрестил руки на груди, поигрывая красивыми грудными, и уперся плечом в стену.

– Вот кем-кем, а ворюгой меня еще не называли, – отозвался он сквозь усмешку.

Больше этого выносить она не могла.

Ужас какой-то.

Быстро отпрыгнув назад, Карина с силой захлопнула дверь и задвинула щеколду, прижавшись спиной к двери и тяжело дыша. Пускай только попробует сбежать, ворюга!

Мысли забегали, как перепуганные букашки – надо звонить в полицию. Вызывать… кого там положено вызывать, когда в кладовке обнаруживается незнакомый парень мо-

дельной внешности?

Но даже в такой патовой и безумной ситуации, не заметить его шикарной фигуры, идеальных черт лица, красивых мышц она не могла. Откуда такие вообще берутся? И сколько денег он тратит на то, чтобы так выглядеть? Наверняка сутками сидит в тренажерном зале, тренируется по программе, следит за сочетанием БЖУ. И эффект на лицо. Красивый, аж скулы сводит…

Стоп. Что у нее вообще в голове?!

Полиция.

Да.

Срочно.

С трудом отлепившись от двери, спотыкаясь о пуфик и журнальный столик, Карина сбегала в кухню и вернулась уже с мобильным телефоном.

– Я вызываю полицию! – крикнула она больше подбадривая себя, потому что этого вора-красавчика угрозы, похоже, вообще не волнуют.

Но вызвать полицию не вышло – телефон разрядился, а электричества у нет. И даже наличие генератора не облегчает ситуацию – во-первых, надо дождаться, пока батарея хватанет заряда, а, во-вторых, генератор в кладовке, а там – он!

Блин!

Она нервно закусила губу, от страха дыхание участилось, сердце застучало быстро, будто только что стометровку пробежала, в голове зазвенело.

Страшно-то как!

Что делать? У нее в кладовке невероятно красивый незнакомец, вызвать никого не выходит, стоит тут полуголая посреди квартиры… Черт, она же до сих пор полотенцем прикрывается!

Вот же!

Отшвырнув бесполезный телефон, Карина спешно натянула домашние «треники», валявшиеся на диване и белую футболку. Так себе наряд для отпугивания незнакомцев – сквозь белое всё просвечивается. Блииин!

Из-за двери кладовки послышался приглушенный голос:

– У тебя отличная фигура, зря стесняешься.

– А ну замолчи! – прежде, чем успела подумать, выкрикнула она.

Будет ей еще какой-то «форточник» комплименты сыпать (хотя все равно приятно). Или нет, в форточку он точно залезть не мог – квартира на десятом этаже. Не альпинист же он, в конце концов. Тогда как? Как он сюда попал?

Карина тревожно покосилась на входную дверь – заперта. Ключи на крючке.

«Магия какая-то прям. Все страннее и страннее. И почему он в кладовке? Вряд ли его интересует старый пылесос и генератор.»

Вопросы лезли один за другим, как грибы после дождя, и происходящее все сильнее казалось странным, не логичным, каким-то… сюрреалистичным.

Решила выяснять. Полицию ведь все равно не вызвать. Прочистив горло, крикнула, стараясь, чтобы голос звучал уверенно и крепко:

– Ты кто? И почему у меня в кладовке?

– Может откроешь дверь сначала? – донеслось с той стороны.

Карина нервно усмехнулась – нашел дуру.

– Да сейчас, конечно, – отозвалась она. – Отвечай быстро.

– Ну ладно, – как-то безразлично отозвался парень из кладовки, – я Аморин де Нэвариус, второй сын Гатира де Нэвариуса, дракона северных лесов и владельца трех замков в этих землях. Могу еще поклон церемониальный сделать. Только тебе дверь придется открыть, чтобы посмотреть. Как тебя зовут, красавица?

Ну да, конечно.

Карина прослушала этот бред без особого энтузиазма. Только разозлилась больше. Думает, сможет провести её, вынудить отпереть замок своими байками. Как же! Она знает, что такое компьютерные игры, сама играла, пока двадцать не стукнуло. И вот уже полгода вообще никакие игры не интересуют. Да и какой там! С работой не пойми – что, кредитов куча (не стоило доверять «подруге», в итоге она с новым телефоном последней модели и стиральной машинкой, а она, Карина, – с кредитами).

Не до игр.

– Что ты несешь? – выпалила она. – Имя! По паспорту!

За дверью послышалось задумчивое мычание.

– М… не знаю, что такое «по паспорту», – проговорил парень, нарочно растягивая слова, – но при рождении меня нарекли именно так. А, ну еще второе имя есть. От деда. Но я им не пользуюсь. Только если документы подписать.

Карина скрипнула зубами – да нет, он форменно издевается. Несет околесицу, явно хочет с толку сбить, задобрить. А как только она откроет дверь, так и…

Воображение не смогло конкретно определить, что именно он может сделать, если она его выпустит. Зато перед глазами очень не вовремя всплыли его шикарный пресс и грудные мышцы. И эти пронзительно-голубые глаза. Прямо в самое нутро смотрели.

Вот же!

Делать-то что?

– Так, – настойчиво и твердо проговорила Карина. – Либо ты признаешься, зачем залез в мою кладовку, либо…

Она сама себе покривилась. Стоило придумать какую-нибудь основательную угрозу – он ведь, кажется, совсем не боится ни ее, ни полиции, ни даже биты, которая сейчас валяется под дверью.

Но ничего стоящего в голову не шло.

Она выпалила первое, что показалось годным:

– …либо я шарахну электрошокер! У меня он вот прямо тут!

Для виду Карина сделала паузу, будто берет электрошо-

кер, которого у неё отродясь не было, и, на всякий случай, вновь цапнула телефон. Ну а что?

– Послушай, красавица, – донеслось из-за двери, и у Карины почему-то пробежали щекотливые мурашки по спине от того, как он опять произнес «красавица», – я обещаю всё объяснить, если откроешь дверь. Честное слово, я не причиню вреда. Самому не очень по душе здесь находиться.

Она хмыкнула напряженно – свежо предание, да верится с трудом.

Но пришлось признать – вариантов не так чтобы много. Телефон разряжен, электричества нет, она на десятом этаже, а с соседями не общается. Значит, если и выбегать на улицу в поисках ближайшего пункта полиции, он тут такого шороха наведет…

Блин.

И страшно, и, вроде, если по-честному, не очень-то он и похож на воришку. Да и вопрос с его попаданием в кладовку очень уж интересный.

Карина тяжко вздохнула и покрепче ухватила одной рукой биту, а другой телефон (который будто шокер), и приблизилась к двери.

– Эй, – предупредительно крикнула она. – Ты там?

– Угу. Никуда не ушел, – усмехнулся незнакомец.

– Пошути мне еще, – хмуро отозвалась Карина. – Я сейчас открою дверь. И только пробуй что-нибудь выкинуть. У меня бита и шокер. Понял?

С той стороны двери раздался смешок.

– Ничего не понял. Открывай.

Такой ответ ее, конечно, не порадовал. Но что делать?

Осторожно, как в фильме ужасов, Карина отодвинула щеколду и толкнула дверь. Та отворилась нарочно медленно, еще больше придавая моменту какой-то мистичности что ли.

И вот, этот неописуемый красавчик в распахнутой рубашке снова смотрит на нее своими голубыми глазами.

Карина хотела замахнуться, чтобы как-то убедить в серьезности своих намерений защищать квартиру и личное имущество (шутка ли – ипотека на двадцать лет!), но не успела даже моргнуть – из кладовки вылетел прохладный вихрь, свалил с ног, а в следующий момент она ощутила себя на диване, придавленная горячим мужским телом.

Глава 2

Брыкалась Карина, конечно, на славу. Билась, дрыгалась, пыталась пнуть коленом в пах и вопила:

– Пусти! Гад! Полиция!

Но незнакомца ее трепыхания, похоже, только забавляли – придавил ей кисти к бархатной обивке и нависает ослепительной улыбкой (стоматолог у него, видать, дорогущий. Зачем тогда полез в чужую квартиру если свои деньги водятся?)

Сердце Карины тарабанило, в ушах звон, паника и страх буквально сдавили тисками со всех сторон. При этом ощущение мощного и горячего тела сверху вызывало дико не уместные и невероятные ощущения.

Кошмар какой…

– Да погоди ты, – наконец проговорил парень, явно наслаждаясь ее попытками укусить его за руку. – Не ори.

– Буду орать! По-ли-ци-я!!!

– Если не замолчишь, я тебя поцелую, – совершенно серьезно произнес незнакомец и на Карину это почему-то подействовало отрезвляюще.

Она замерла, вытаращившись прямо в его голубые глаза. Серьезно? Он это серьезно сказал? Вдруг он…

Парень, пользуясь моментом как-то бесстыдно скользнул

взглядом по её лицу, затем чуть ниже, к ключицам, и она поблагодарила себя за предусмотрительность – дальше-то футболка. Пусть и не самая плотная, но хоть немного прикрывает.

И все же, под ней ничего нет, а белый материал не слишком помогает. Блин, вот попала-то…

От взгляда незнакомца стало как-то не по себе.

Карина закусила губу – и с какого-то перепугу так жарко? Вот чего-чего она от себя не ожидала – так этого. Какая нормальная девушка будет испытывать такое, когда к ней в квартиру ввалился какой-то парень? Пусть и красивый, аж дар речи пропадает.

Он смотрел на нее изучающе, долго, с таким выражением, будто пытается проникнуть в голову, что-то просканировать. Рентген у него в глазах что ли… На долю секунды Карина даже забыла, что лежит на диване, придавленная им, и толком не может шевельнуться.

Гипноз какой-то.

Довольный полученным эффектом, он, наконец, проговорил, продолжая как-то игриво улыбаться:

– Я сейчас тебя отпущу, а ты не станешь орать и кидаться на меня с дубиной. Да?

Карина промолчала. Вот этого обещать точно не могла. Хотелось почувствовать себя в безопасности, а бита этому очень способствовала. Да только под его взглядом Карина будто размякла. Он что, как этот из передачи про гипноти-

зеров – посмотрел и все, прощай воля?

Ну нет уж. Её ему точно не обдурить.

Она собралась и дальше игнорировать его (хотя как-то не очень получается, особенно когда во всем теле какие-то мурашки, а в районе груди растекается непонятное тепло).

Но незнакомец потребовал чуть более напористо и немного наклонился, будто и впрямь собирается поцеловать:

– Кивни, если поняла.

Матушки-батюшки…

По спине Карины прокатился жар, в голове все как-то перепуталось, она сама не поняла, почему так странно реагирует на происходящее. Или все дело в его обалденной внешности? Что ж, тогда он не правильно выбрал профессию – с такими данными ему на подиум, а не по квартирам лазать.

Он приблизился к ней еще сильнее, кожу обдало теплым дыханием, и голова от чего-то закружилась, Карина спешно закивала (не хватало еще сознание потерять. Мало ли, что взбредет в голову этому «аполлону»).

– Д-да.. я не буду орать.

Парень выдохнул даже с какой-то досадой, но отстранился.

– Вот уж не думал, что могу напугать поцелуем, – отозвался он, пальцы на запястьях Карины разжались, а парень откатился в сторону и сел на диване, подобрав под себя одну ногу и упершись на подлокотник.

Что же это за дичь сейчас происходит такая? Самое вре-

мя бояться. Ну… она и боится. Да только вот эти странные ощущения…

Ерундень какая-то.

Пульс отдает в уши, внутри все потряхивает, во рту пересохло…

Карине самой очень хотелось бы знать, что сейчас случилось и что вообще происходит. Язык перестал слушаться, а тело подчиняться, она еле отодвинулась к другому краю дивана и подтянула колени к груди, испуганно уставившись на незнакомца.

И зачем только она открыла эту дурацкую дверь в кладовку?

Парень, который назвал себя Аморином де Нэвариусом, или как-то так, продолжал пытливо скользить по ней взглядом, и почему-то казалось, что её скромная одежда ему вот совсем не мешает. Затем потер подбородок и проговорил:

– Как тебя зовут?

Знакомиться Карине не хотелось, но пришлось ответить, а то вдруг буянить начнет:

– К-карина…

– К-арина? – переспросил парень, как-то странно ворочая языком, будто на вкус пробует. – Буду звать тебя Кари.

– Это почему вдруг? – изумилась она, даже про страх на секунду забыла – никто прежде против ее имени ничего не имел.

– Потому, – пояснил Аморин, – что мне его так легче про-

износить. Кари. Так вот, тебе не надо меня бояться, Кари.

– Да уж, конечно, – буркнула она, удивляясь, как вообще может разговаривать, особенно после того, как её переименовали в специи.

– Серьезно, – заверил он, и даже брови приподнял для убедительности. Тоже мне, мастер невербальной коммуникации. – Если честно, мне нужна твоя помощь.

«Ну класс. Сейчас точно денег начнет просить. А их у меня не то что бы есть. А когда узнает об этом, захочет чем-нибудь другим получить эту самую «помощь». Хотя, блин. Трудно поверить, что такой красавчик может нуждаться в именно такой «помощи».

– Дело в том, – продолжил парень, – что мне нужно вернуться в мой мир. Слегка переборщил, и вместо другого замка, попал в другой мир. Да, не смотри на меня так своими зелеными глазками. Миров куда больше, чем тебе кажется. Но об этом не сейчас. Так что? Поможешь?

Карина действительно таращилась на него во все глаза.

Вот в чем подвох.

Он – чокнутый.

Вырядился в эту необычную одежду (что это вообще за материал такой?), каким-то чудом пролез к ней на десятый этаж и возомнил себя Леголасом. Как обидно – а ведь такой красивый.

– Ой, – постаралась она его торопливо успокоить (вдруг буйный), – ты только не переживай. Все будет хорошо. Ты,

может, выпустишь меня, а я ну… позову кого надо?

Снова стало не по себе.

Полоумных ей только не хватало к её ипотекам, кредитам и неладами с работой. И все же действительно жалко – с таким лицом и телом и псих. Но… псих, не псих, а все равно от его присутствия как-то все внутри закипает. Да что это такое?

Взгляд парня стал снисходительным и каким-то покровительственным, он усмехнулся, красиво искривив губы.

– Представляю, Кари, что сейчас думаешь, – произнес он, откинув серебряную прядь со лба, – но я действительно тот, кем назвался. В трезвом уме и твердом рассудке. И мне действительно нужно вернуться. Согласись, драконам в твоем мире будут не рады.

Карина вымученно улыбнулась – ну, так-то он прав. Да только если бы это было правдой. Но ведь это не возможно!

И все же, она спросила, превозмогая дрожь и страх, голос прозвучал хрипло и жалко:

– Чем докажешь?

Аморин придирчиво оглядел комнату.

– Хочешь, чтобы я прямо здесь принял истинный облик? – поинтересовался он.

Так, теперь ему еще и её квартира не нравится. Ну вообще классно. Она вообще-то ее сама купила, пусть и в ипотеку, пусть и со скрипом.

Разумеется, в его бредни о драконах и других мирах Ка-

рина не поверила. Но вдруг он реально возомнит, что действительно превратился в гигантскую ящерицу и начнет крушить её маленькую квартирку?

– Нет, – уверенно сказала Карина. – Обращаться не надо. Какие еще есть варианты?

Пока у нее получается тянуть время – глядишь, и придумает, как выпутываться из ситуации.

Аморин снова усмехнулся, а Карина в который раз смутилась собственным ощущениям от его присутствия и взглядов. Блин… даже если этот парень полный псих, он нереально привлекательный. Или это какая-то отличительная черта всех психов?

– Ладно, – проговорил он. – Покажу кое-что. Обещай не испугаться.

Матушки-батюшки…

Ей даже представлять не хотелось, что он там себе понапридумал и как собрался доказывать свою «драконистость». Только не бы не начал буйствовать. Да только что ей остается?

Карина покосилась на биту, которая смиренно валяется на полу возле журнального столика и прикинула, как быстро успеет ее схватить в случае чего. Потом кивнула.

– Обещаю.

– Чудненько. Смотри.

А потом произошло то, чего Карина никак не ожидала и попросту застыла, не представляя, как реагировать.

Его глаза, и без того голубые, как небеса, засветились аквамариновым сиянием, волосы приподнялись, как если бы он был в воде, заискрились мерцающим серебром. А его кожа…

Шикарные грудные мышцы, кубики пресса, шея и даже невероятной красоты лицо покрылось настоящей серебристой чешуей, заиграла переливами, светом и какими-то искорками. От него пахнуло теплом, а все внутри Карины как-то странно откликнулось на это тепло, закипело, в груди ухнуло и забилось быстрее, низ живота от чего-то затомился. Она даже не успела понять, как быстро все произошло. И почему?..

– Как это… – только и смогла выдавить она, – не в силах оторвать взгляда от невероятного зрелища.

Ей же сейчас не мерещится? Она ведь действительно видит, как этот красавчик, вторгшийся в её кладовку, покрылся серебряной чешуей и светит глазами? Это… обалдеть…

Карина смотрела и смотрела, уже забыв и о вторжении, и о страхе, который превратился во что-то совсем не соответствующее ситуации, а пульсация в низу живота как-то ну вообще смущала. Но поделать с ней почему-то ничего не выходит. Ее будто заворожила, загипнотизировала эта красота… Вот блин… Хочется смотреть на него, хочется коснуться этих мерцающих и таких зовущих чешуек…

– Думаю, достаточно, – ворвался в странные грезы Карины его бархатный голос.

Парень быстро вернулся в нормальный, человеческий вид, а её еще несколько минут не отпускало – тянуло к нему, пульсировало и как-то слишком уж томилось во всем теле.

Нет, это точно какие-то глюки. Не может же она, приличная, современная девушка видеть все это.

Или может?

И если может, значит, это все – правда?

Ну вообще!

Он терпеливо ждал, пока она собиралась с мыслями, которые рассыпались, как песчинки на пляже и собираться не хотели. Когда кое-как пришла в себя, Карина проговорила сбивчиво, еле ворочая пересохшим языком:

– Это… что? Как ты это… сделал?

Аморин (теперь Карине уже пришлось поверить, что его действительно так зовут), терпеливо выдохнул и произнес:

– Как уже говорил, я дракон. И мне нужно вернуться домой. Для этого нужна твоя помощь. Небольшая. Обещаю, больно не будет, и ты ни коим образом не пострадаешь.

Помочь?

Ему?

Да как она может ему помочь?

Если он действительно дракон (причем в её квартире!), то как она, обычная девушка двадцати лет, может хоть как-то быть ему полезна? Он ведь не собирается её сожрать? Хотя, вроде сам сказал, что не пострадает.

Тогда что?

В голове Карины царил хаос, а в чувствах смятение. Особенно после того, как она поняла, какие неуместные и слишком уж горячие эмоции вспыхнули рядом с этим красавцем. Или это все из-за его «драконистости»?

Вот блин же…

День перестал быть скучным окончательно.

Карина нервно сглотнула и произнесла:

– Э… Но… чем я могу… В смысле… как… Я хочу сказать, как я могу помочь тебе вернуться? Я же вообще… ну, не…

Он прервал её блеяния, усмехнувшись.

– Я уже все проверил. Ты подходишь.

– Проверил? – не поняла она, (когда это он успел что-то проверить. Или ей не показалось, что у него рентгеновский взгляд?).

Аморин кивнул.

– Когда лежал на тебе.

Ох ты ж…

От формулировки щеки Карины вспыхнули, по телу уже во второй раз прокатился жар. Она даже отвернулась к окну – может облачка в небе как –то отвлекут, настроят на нужный лад. Но, как только вновь перевела взгляд на Аморина в вальяжно-дерзкой позе на диване, все повторилось – и жар, и смущение, и какое-то ну вот вообще не уместное тепло внизу живота.

Капец какой-то.

Нет, надо как-то собраться. Хотя бы попытаться.

Выдохнув, Карина постаралась взять себя в руки. Ведь все не так страшно – он оказался не вором, а… всего лишь драконом из другого мира. Чего тут такого. Драконы же каждый день к ней в кладовку залетают. Ага.

– Так… – протянула она, – и что мне делать нужно?

В следующую секунду этот невероятный дракон-Аморин придвинулся к ней и оказался так близко, что Карина охнула и отклонилась. Но далеко отстраниться не вышло – сзади подлокотник дивана, и она просто прогнулась в пояснице.

Положение снова получилось какое-то двусмысленное, а от тепла его тела её мелко затрясло. Нет, это что-то ненормальное. Похоже, действительно какое-то влияние дракона.

– Тебе делать почти ничего не нужно, – проговорил он, переходя на шепот. – Я увидел. Ты девственница. Этого достаточно. Мне просто нужна капля твоей крови.

Карина вспыхнула.

Как у него вообще язык повернулся об этом заговорить?! Она и с подругами не разговаривает на эту тему (мало кто в двадцать лет остается девственницей в современном мире. Её не поддерживали, считая, что она дура, если ждет принца на белом «ягуаре». А она не принца ждет, а просто достойного парня). А он вот так запросто и в лоб!

Что там ему еще надо?!

– К-крови? – запинаясь, переспросила Карина.

– Не бойся, Кари, – успокоил Аморин, беря её за запястье,

и поднес ладонь к своему лицу. – Нужна лишь капелька.

Голова Карины снова закружилась. Он так близко, что его пьянящий, терпковатый и слегка мятный запах – дразнит, уже только от него теряется контроль, мысли разбегаются, а воля становится какой-то слабой, мягкой. Эти глаза, эти два аквамарина смотрят в самую душу, она видит собственное отражение…

– Капелька? – сбивчиво повторила Карина.

Он продолжал пристально и как-то загадочно смотреть ей в глаза, Карина ощутила себя кроликом перед удавом, но все системы организма, которые отвечают за опасность, почему-то молчат. Почему они молчат?!

Карина так увлеклась своим состоянием, что не заметила, как парень откуда-то достал маленькую золотую иглу и только успела ойкнуть, когда он быстро уколол ей палец.

Черт!

Она ведь ему позволила это сделать!

Прежде, чем успела возмутиться, он поднес её палец ко рту и обхватил губами, зализывая место укола.

От прикосновения языка Карину окатило какой-то тугой волной, только спустя несколько секунд до нее со стыдом дошло, что это волна желания. Томительная, сладкая, она зовуще отдается пульсацией во всем теле.

Матушки-батюшки… Стыдно как.

Что же она творит…

Он продолжал скользить языком по её пальцу, а у Кари-

ны даже не было сил вырвать руку из его вообще-то мягкой хватки. Её будто окутала какая-то дымка, дрема, закружила в водовороте, легкие и мягкие прикосновения Аморина околдовывали.

Время исчезло, пространство тоже.

Она даже не заметила, что в какой-то момент, его ладонь оказалась на её талии, что подул ветер, и дракон прижал её к себе, продолжая дразнящими движениями ласкать палец. Кто бы мог подумать, что это может быть таким эротичным, таким заводящим.

Что же это за наваждение?..

Казалось, в воздухе гудит чей-то голос, какие-то заклинания, в которых Карина смогла разобрать только:

– *Не бойся…*

Почему-то в эту секунду она совсем не боялась. Стало так хорошо, что хотелось, чтобы это сладкое состояние, эта удивительная невесомость и пьянящие объятия дракона никогда не заканчивались.

Но едва додумала эту мысль, как в стопы что-то ударило.

Толчок.

Карина едва не грохнулась на пол – крепкая рука Аморина удержала на ногах. Сладкая дымка быстро рассеялась, голова закружилась, а жуткий холод вокруг опалил, будто очутилась в морозильнике.

Что случилось?

Сдавив виски, она шатаясь, отшагнула, высвободившись

из его магнетических объятий, и повертела головой.

А потом пришла паника.

Тугая, мощная, как удар под дых.

Потому, что вокруг каменные стены какого-то подвала, из окна под потолком доносится цокот копыт, какой-то шум, время от времени мелькают сапоги и подолы платьев.

Платьев! Пышных, а совсем не коктейльных, какие носят нормальные люди!

Карина вытаращила глаза и повернулась к Аморину, горло сдавило, но она смогла выговорить:

– Где я?

Его озадаченный и удивленный вид, перепугал еще больше. Он хмыкнул и произнес, откидывая со лба прядь:

– В Шэоне. Но…

– Что «но»? Что «НО»?! – завопила Карина, вдруг обретя голос.

Осознание, что произошло что-то «из ряда вон», свалилось мощно и сильно, её аж повело, пришлось упереться ладонью в стену, холодную и сухую.

В Шэоне? Что значить в Шэоне? Что это вообще за место такое?

От холода, страха и паники Карину затрясло. И даже присутствие этого потрясающе красивого и обворожительного Аморина сейчас не внушало надежды, а его озадаченный вид только подлил масла в огонь.

Что происходит? Что?! Где она?!

Несколько секунд он молчал, потом поковырял языком в зубе, не размыкая губ, и произнес:

– Странно. Ты не должна была переместиться.

Глава 3

Аморин смотрел на зеленоглазую брюнетку, в чьей кладовке оказался по собственной невнимательности и из-за собственной же самоуверенности, и не мог понять, как вообще вышло, что она переместилась обратно в Шэон вместе с ним.

А девочка, надо сказать, весьма и очень себе. Полна грудь просвечивается сквозь эту бесформенную одежду, в подвале прохладно и ее соски встали. М… прямо маленькие вишенки. Будь они знакомы чуть дольше, или может, если бы она сама согласилась…

Так, стоп.

О чем он думает?

Дракон тряхнул головой, возвращая мыслям трезвость.

Сейчас вообще-то произошло вопиющее – он мало того, что каким-то непонятным образом вместо замка дорогой тетушки смотался в другой мир, так еще и с собой местную девушку притащил.

За это его главный магистр академии Шэон по голове точно не погладит. Без разрешения иномирян перемещать запрещено.

Девушка продолжала смотреть на него широко распахнутыми зелеными глазами и подрагивать от сырости. Блин, по-

чему их в подвал-то переместило… Хотя, нет, лучше уж в подвал, не хватало еще, чтобы ее у видели в этом наряде – сразу поймут, что она не местная.

– Что значит «не должна была переместиться»? – выдохнула она, обхватив себя за плечи. – Куда? Почему… Что вообще случилось? Почему это все…

– Подожди, – проговорил Аморин, сам спешно соображая, как выкручиваться из ситуации. – Не вопи, как новорожденная виверна. Дай подумать.

– Подумать?! – закричала Карина. – Раньше надо было думать! Ты понимаешь вообще, что сделал? Ты!.. ты…

Девушка задохнулась от эмоций и отступила к стене, будто ища там защиты, но уперлась спиной в холодный камень и тут же шагнула обратно. На него посмотрела яростно и растеряно.

Вот дрянной вепрь…

Красотка-то права.

Если он сейчас притащит ее к магистру – поднимется скандал. Исключить его вряд ли исключат, но… рисковать не стоит. Тогда что?

Идея возникла внезапно и ярко.

Как он сразу не догадался. Сама судьба подкинула ему возможность поиграть на отцовских нервах. Что ж раз не удалось сбежать к дорогой тётушке, так он устроит веселье прямо в академии.

Только девочку надо успокоить. И себя, а то при одном

только взгляде на нее, хочется немедленно стащить эту отвратительный белый балахон, сжать пальцами грудь, погладить дерзко вздернутые соски…

Аморин снова дернул головой – держи себя в руках, ледяной дракон, тут наклюнулось хорошее дело.

Он сделал шаг к девушке, вскинув ладони, мол, эй, я безоружен и не собираюсь вредить.

– Послушай… – начал он, – Кари. Я понимаю твое состояние…

– Понимаешь? – выпалила она, трясясь все сильнее – у девушки-то нет драконьей крови, которая не дает замерзать даже при минусовых температурах. – Да нифигашечки ты не понимаешь! Ты же дома! А я – непонятно где!

– Я уже говорил, – поспешил успокоить ее Аморин, – ты в Шэоне.

– Это прям все сразу объяснило, – фыркнула Кари и ее глазах заблестела влага.

Пользуясь моментом, он сделал еще шаг, затем еще, а когда она позволила приобнять себя за плечи (все-таки стресс делает с девушками всякое), проговорил терпеливо:

– Шэон – закрытая академия драконов, драконид, драунио и всех, кто хоть как-то связан со взаимодействием с драконами. Мы здесь учимся владению своими талантами, магическим и не магическим наукам.

Кари всхлипнула, подняв на него зеленые блюдца глаз, и запоздало высвободилась из его рук.

– То есть, я в логове зубастых хищников? – уточнила она дрогнувшим голосом.

В такой близи Аморин успел разглядеть желтоватые прожилки в ее радужке, крошечные ямочки на щеках, полные и чувственные губы, которые будто сами просят, чтобы их поцеловали.

Блин, он еще там, в кладовке оценил ее шикарное тело. О, да… тело у нее что надо. Тонкая талия, аппетитные бедра, и эта дразнящая грудь… Помоги ему огненная Илира, чтобы прямо сейчас не прикоснуться к ней. А девочка даже прикрыться не пытается, как там, в кладовке. Не ужели не понимает, на сколько заводит?

Что там она говорила?..

Логово? Хищники? Пожалуй, он сейчас самый опасный для нее хищник, и хочет он ее совсем не съесть, ох, не съесть.

– Ну, нет, – проговорил он, чуть охрипшим голосом и стараясь не выдавать возбуждения, которое шевельнулось в плотных штанах. – Драконы, конечно, зубастые, но совсем не чудовища.

Судя по взгляду, девушка не поверила, Аморин продолжил:

– Слушай, у меня есть идея одна. Для начала предлагаю покинуть этот жуткий подвал. Как тебе?

***

Покинуть это жуткое место Карине хотелось прям очень. И вообще в идеале было бы оказаться дома, под теплым одеялом, а все это чтобы оказалось просто сном. Обычным сном после перебора с фантастическими фильмами.

Но она уже несколько раз незаметно ущипнула себя за плечо – проснуться все никак не удавалось. Значит, она реально попала в другой мир! Реально!

Ну вообще трындец…

Холод и сырость подвала проникли уже будто до самых внутренностей (все-таки этот красавчик прав – выбраться куда-то в тепло надо), она спросила опасливо:

– И куда пойдем?

А действительно – куда? Куда поведет ее парень, который дракон, да еще с такой сногсшибательной внешностью?

Он поднял руку, видимо, хотел снова приобнять (да уж, конечно, прям сейчас она станет обниматься с первым встречным. Тот раз не считается – она была напугана. Да и сейчас, если честно, тоже. Но хотя бы мозги заработали), но Карина отшагнула и так посмотрела на парня, что тот сразу убрал руку за спину.

– Послушай, – проговорил он, пропуская ее вперед собой и пристроившись рядом чуть впереди, когда они двинулись по широкому и мрачному коридору, – я не сделаю тебе ничего плохого. Ну серьезно, чего так напрягаешься?

– Совсем не соображаешь, да? – огрызнулась Карина, понемногу обретая контроль над собой. – Повторить? Ты. Ута-

щил. Меня. В другой. Мир!

Она рассчитывала, что ее слова как-то устыдят, ну или, на крайний случай, отрезвят этого «дэнди», но Аморин только пожал плечами, пригибаясь в полумраке под лепниной в форме драконьей головы

– Ну мир, ну другой, – протянул он скучающим тоном. – Прям, какое событие.

– Если для тебя это как за хлебом сходить, – с еще большим нажимом произнесла Карина, засовывая озябшие пальцы подмышки, – то для нормальных людей все немного странно. Ну вот совсем немного. Ага?

Она нарочно язвила и утрировала, надеясь хоть так донести до этого «аполлона» весь свой стресс. Но красавчик опять не прореагировал, только как-то снисходительно улыбнулся и немного ускорился.

Вот зараза!

Мало того, что ввалился в ее квартиру, смутил до красных щек, потом, по сути, похитил, а теперь еще и делает вид, что ничего не случилось. И ведет себя так, будто это она такая недалекая и неотесанная.

Ну вообще!

Ах, так? Ну ничего, она тоже может делать вот такую же надменную физиономию. Что, думает, если выглядит, как принц с обложки журнала, так и вести себя нужно так же? Да сейчас.

Она задрала подбородок и демонстративно уставилась

вперед в полумрак (вообще-то не такая плохая мысль – в коридоре видимость на пятерочку по шкале от одного до десяти).

Так они и шли молча до самого выхода. Карина недовольно сопела, так скрывая свой до икоты глубокий испуг, дракон вышагивал рядом, прямой и благородный. И только когда впереди засияла арка выхода, он придержал ее за локоть и проговорил:

– Пусти меня вперед, проверю, все ли чисто.

– А что, – поинтересовалась сердито Карина, хотя внутри напряглась, – может быть «грязно»?

Красавчик Аморин только кивнул и шмыгнул вперед. Карина прям ощутила себя героиней приключенческого фильма. Вон, дракон осторожно пробрался к арке, выглядывает, в свете его профиль выглядит еще благороднее и привлекательнее. И эта блестящая рубашка ему идет, а сзади штаны очень классно обтягивают ягодицы…

Ой, матушки-батюшки… О чем она? Опять повело не в ту сторону? Надо не забывать – этот Аморин – гад и зараза, это из-за него она попала сюда, в совершенно чужое место и теперь понятия не имеет, как быть.

Пока она стыдливо разглядывала мощную и слишком уж притягательную фигуру дракона, тот успел вернуться. Карина вздрогнула, когда он заговорил совсем рядом (как он так незаметно подошел? Или это она со своими мыслями так упорхала?).

– Вроде никого, – сказал он. – Мы со стороны северного фойе. Сейчас обед, все либо на занятиях, либо еще где. Тут народ только между парами.

– Ой, ну и прекрасно, – отозвалась Карина, хотя точно сказать, что именно прекрасно не могла. Просто жутко бесила эта непринужденная манера дракона – он что, действительно считает, что все нормально?

Блин, похоже – да.

– Я выведу тебя через это крыло, – сказал Аморин, глядя на нее своими лазурными глазами, от которых по спине в который раз пробежал жар, а в низу живота как-то совсем не кстати разлилось тепло.

Карина сначала испугалась, а потом разозлилась на себя за такую странную и дикую реакцию на этого Аморина-дракона. Нет, ну может он и дракон, ну ладно, очень красивый дракон (хотя других она пока не видела), но вот это вот тепло… и пульсация… Вообще не в тему.

Чтобы отогнать непрошенные ощущения она сложила руки под грудью и поинтересовалась, как можно более сухим голосом:

– И куда ты меня собрался вести если не секрет?

Аморин поманил её за собой в фойе со словами:

– Ну, пока к себе в комнату, а там…

– Что-о-о? – выдохнула Карина. Вот такой неприкрыто наглости она точно не ожидала и запальчиво добавила: – И что мы там будем…

Но закончить не успела – они вышли из темноты коридора, и Карина буквально налетела на широкую и костлявую грудь в фиолетовом балахоне. Со стороны Аморина послышалось напряженное цыканье, а когда она подняла взгляд, над ней нависло сухое, строго и похожее на орлиное лицо мужчины лет пятидесяти.

Глава 4

Он смотрел строго и испытующе черными, как угольки, глазами, и Карина невольно вжала голову в плечи. Ну вот блин, куда еще она встряла с утра?

Мужчина и впрямь внушает уважение и, если честно, страх. Высокий, с заметной проседью в черных до плеч волосах. На груди золотой медальон в виде драконьей головы на цепи толщиной в палец.

– Потрудитесь объяснить, – заговорил этот внушительный тип, – почему адептка Шэона разгуливает по академии в таком непристойном виде? И напомните ваше имя, из-за вашего вопиющего наряда вас невозможно узнать.

Карина только и смогла, что раскрыть рот. Наряд-то у нее действительно – матушки-батюшки. Белая футболка, спортивные треники для дома, и даже лифчик не пододет. Волосы полусырые (после ванны еще не высохли), а на ногах домашние тапки.

Да уж, та еще, путешественница по другим мирам.

Только она собралась ответить этому «фиолетовому», что оказалась тут случайно и что во всем виноват вот этот вот ослепительный красавчик, но Аморин ее опередил.

– Лорд магистр, – произнес он с коротким, но учтивым поклоном, – вы все неверно поняли.

– Так потрудитесь объяснить, адепт де Нэвариус.

Магистр перевел строгий взгляд на Аморина, и Карина испытала почти физическое облегчение. Как же он вглядывается – бррр… Просто жуть берет. Или у них тут у всех в глазах рентгены? Хотя… нет. Если у этого тоже он был, заметил бы, что не в порядке у нее не только одежда.

Аморин, тем временем, выпрямился и проговорил:

– Мы с адепткой Кари проводим эксперимент по воздействию холода на обделенные слои населения, у которых нет возможности обзавестись теплой одеждой.

Обалдеть!

Соврал и даже бровью не повел!

И о чем? Об одежде? Это выходит, она обделенный слой населения? Ну вообще замечательно.

Но магистру такой ответ показался куда интересней, чем ей. Он приподнял бровь и заложил за спину руки, выпрямившись еще сильнее (Карина сама невольно чуть не встала по стойке «смирно»).

– Решили заняться наукой, как уважаемый Шарус Вормин? – поинтересовался он.

– Совсем немного, – покривился Аморин.

– И что же? Каковы результаты?

Аморин пожал плечами и произнес уверенно (вот же! Врет и не краснеет!):

– Выяснилось, что без поддержки обеспеченных людей и главное –драконов, такие группы населения практически

беспомощны и не способны к самостоятельному выживанию.

Карина буквально закипела, едва сдержалась, чтобы не выпалить ему все, что думает о нем, об этой неведомой академии и вообще – обо всем этом. Но сдержалась – если Аморин так выкручивается, значит, магистру действительно не следует знать, что она из другого мира.

Лицо магистра, тем временем, как-то поскучнело, он резюмировал:

– Значит, ничего нового.

Аморин только руками развел, мол, кто ж знал, магистр добавил:

– Если ваш эксперимент завершен, потрудитесь переодеть вашу помощницу в надлежащую одежду. Недопустимо, чтобы адепты увидели ее в таком облачении.

Охотно закивав, этот дракон-красавчик цапнул Карину за локоть (от чего под кожей опять не к стати разбежались щекочущие мурашки) и потянул за собой, спешно соглашаясь с магистром:

– Да, разумеется, лорд Радэус. Конечно же мы потрудимся. Честное слово, магистр.

Он торопливо потащил Карину через фойе, даже не дав толком сказать магистру «до свидания», хотя, если честно, встречаться с ним она особо желанием не горела. Но, что-то подсказывает, встретиться с ним все же придется.

Когда страшный и суровый магистр остался позади, Ка-

рина, наконец, смогла выдернуть локоть из его цепких и каких-то обжигающих пальцев.

– Обделенный слой? – прошептала она гневно. – Между прочим, я сама ту квартиру купила! В ипотеку, если хочешь знать.

– А что я должен был сказать? – отозвался Аморин. – Что ты полуголая девчонка из другого мира, которую я случайно сюда притащил?

Карина аж задохнулась от негодования. Это он во всем виноват, а говорит так, будто это она навязалась на его безвинную голову. Совсем охамел этот красавчик!

– А может и должен, – резко бросила она.

Дракон не ответил, только нахмурил свои идеальные брови, между которыми пролегла недовольная морщинка.

Надо же, какие мы нежные. Кто бы мог подумать, что такой самодовольный, ослепительный дракон может на нее… Обидится? Ну, это, наверное, слишком громко сказано, но Аморину явно не нравится, что она ему пеняет. А что? Вообще-то она только правду по этому поводу говорит.

– Ты мог бы хотя бы объяснить ему, что сам во всем виноват, – не выдержала Карина после пяти минут молчания, когда они через пару анфилад вышли во внутренний двор. И тут же раскрыла рот, на секунду забыв обо всем и восторженно выдохнув: – Обалдеть… Красота какая…

А восторгаться, определенно, есть чем.

Большая, утопающая в зелени площадь, в середине фон-

тан с десятком струй, которые каким-то чудом закручиваются в похожие на спирали круги. За площадью корпус с башенками, между которыми курсируют огромные прозрачные шары. Прямо в воздухе! И, кажется, внутри этих шаров… Люди?

Карина так оторопела, что даже дар речи потеряла:

– Ого… – только и смогла поднять брови она.

Аморин, развернулся к ней со строгим и очень недовольным лицом (видимо, хотел наехать или еще как-то съязвить), но, похоже передумал, проследив за ее взглядом.

– Нравится? – спросил он.

Карина оторопело закивала.

– Ага..

Нравится ли ей?

Конечно нравится! Где еще такое увидеть? Даже в ее мире, вообще-то очень современном и технологичном, вот так в шарах никто не летает. А этот фонтан – вообще что-то улетное.

– Это спальные корпуса, – пояснил красавчик-дракон, кивая на башенки, – вон в той живу я. А во-он та, самая большая с черной крышей. Принадлежит магистру Радэусу.

– Это вы что… – завороженно глядя на студентов, мирно плывущих между башенками в прозрачных сферах, – каждый день вот так… летаете?

Дракон пожал плечами.

– Ну, у некоторых и свои крылья есть.

Едва закончил фразу, мимо пронесся такой вихрь, что Карину буквально снесло и с силой швырнуло в объятия Аморина, тот успел поймать, и Карину в который раз прошибло током от его прикосновения. Да что за наваждение такое! Ее вообще когда-нибудь так прошибало от близости с парнем?

Хотя, о чем она?

Парня у нее как-то в общем-то и не было.

Руки дракона сильные, горячие, бережно придерживают ее под спину и за талию, она даже слышит его глубокое и ровное сердцебиение. Блин, они так близко, его лицо нависает сверху, глаза прямо на нее, и его губы…

Ох, матушки-батюшки…

– Не ушиблась? – вкрадчивым шепотом спросил он, и от него у Карины едва колени не подкосились. Нет, надо с этим что-то делать. Разве может нормальная девушка так реагировать на незнакомого (они, по сути, не знакомы толком) дракона?

И все же реагировала.

Она покачала головой.

– Вроде нет.

Дракон поднял взгляд и прокричал грозно вслед вихрю:

– Смотреть надо, куда летишь!

– …извини де Нэвариус, – донеслось из далека глухое, – не рассчитал…

Карина так и не смогла понять, кому принадлежит голос, и кто только что ее едва не снес, но одно знала точно – ей

почему-то, по какой-то непонятной причине вдруг стало так уютно и комфортно в руках дракона, что сама испугалась.

Так ведь не должно быть? Правда?

А он снова перевел на нее взгляд своих голубых, глубоких, как ледяные озера, глаз, и смотрит. Смотрит так, что она уже даже не злится почему-то, и академия Шэон уже не кажется такой страшной, и вот это тепло по всему телу, и пульсация внизу живота…

Почему так приятно? Что за наваждение?

Это потому, что он – дракон?

Карина не знала, сколько они вот так простояли, и очнулась лишь, когда рядом кто-то жеманно и предупредительно покашлял. Аморин нехотя отпустил ее, они оба развернулись к фонтану, возле которого сложив пальцы на передней части дико пышного платья застыла рыжая девица.

Глаза сверкают, как ягоды рябины (да-да, они оранжевые!), губы сжаты в тонкую полоску, а сама она бледная и покрытая красными пятнами (очень злится, видимо).

– И почему ты обнимаешь какую-то полуголую девку? – выдохнула девица, вскинув подбородок. – Потрудись объяснить, Аморин.

Глава 5

Когда Аморин увидел Ильмию возле фонтана – едва сдержался, чтобы не скривиться.

Раскопыть их всех виверна…

Серьезно? Ильмия Рафаон? Папаня решил подогнать ему в невесты Ильмию? Знал Аморин ее, конечно, с детства, и, конечно, она, как и остальные три сестры из семейства Рафаон, была в него влюблена. Причем не то, что бы тайно. Три сестры со временем одумались (у любой нормальной девушки, в конце концов, появляется чувство уважения к себе, и она прекращает бегать за тем, кто не отвечает ей взаимностью), но с Ильмией это не прокатило. Ильмия вбила себе в голову, что она его судьба и они непременно должны быть вместе.

Блин… Папаня вообще нормальный? Неужели никого другого не было? А братцу Лазуриту он тоже сам выбрал невесту или позволил своему любимцу проявить самостоятельность?

– И тебе привет, Ильмия, – проговорили Аморин, нехотя отпуская Кари, такую мягкую, тёплую в его руках. Твою ж за ногу… Она ведь действительно очень приятна на ощупь.

Девушка возле фонтана, рыжая и с тыквенно-оранжевыми глазами, скрипнула зубами и произнесла, воинственно шаг-

нув вперед:

– Я еще раз спрашиваю, какого аспида та обжимаешься с какой-то девкой, когда приехала я, твоя законная невеста?

Аморин терпеть не мог, когда его принуждают к чему-либо, а к браку – тем более. Кто бы мог подумать, что для обретения самостоятельности ему придется жениться. Причем посреди учебного процесса. Ну конечно, папаня не в курсе, что в Шэоне как раз сейчас самый разгар обучения и все со всей силы готовятся к конвенту интеграции драконовых видов. Ему всегда было плевать на его интересы. Старый змей только и ждал момента, когда сможет запустить лапу в дедову казну, и вот – назначенная дата пришла. И папаню ждал не очень приятный сюрприз. И он, естественно, придумал новый план.

Да только у Аморина свои взгляды на жизнь. А вырваться из алчных лап дорогого папани хочется до зуда в крыльях.

Невесту он ему прислал. Ха!

Ничего, он ему устроит сюрприз.

Он покосился на Кари – та переводит оторопелый взгляд с него на Ильмию и обратно. Еще бы, Ильмия из рода василисков, сама магического дара не унаследовала, но кровь рода в ней говорит сполна: суховатая, тонкая, с густыми рыжими волосами и большими миндалевидными глазами цвета осенней рябины. В целом вполне себе ничего (будь он таким же хитро… умным, как Лазурит, согласился бы и на это. Только он – не Лазурит), хотя грудь могла бы быть поболь-

ше. Но Ильмия достала его своим вниманием еще в детстве. Связывать с ней жизнь Аморин точно не собирался.

Ухватив пытающуюся смыться Кари за локоть, он дёрнул ее обратно к себе и прижал так крепко, что сам испугался – не сломал ли что. Блин… она такая тёплая, зовущая, и пахнет приятно. Ильмия рядом с ней вообще не вызывает… ничего.

Или это все из-за тонкой одежды, сквозь которую ему отчётливо видны аппетитные формы этой Кари? Вот же они, приподнявшиеся вишенки сосков, их так и тянет погладить пальцами… Это от прохладного воздуха или все-таки она рада его видеть? С таким успехом ему скоро кое-что в штанах начнёт мешать ходить…

О, блин… о чем он?

– Понимаешь, Ильмия, – начал он, выгоняя грезы из головы и сильнее придавливая к себе Кари, которая настырно и незаметно пытается вырваться из его крепких объятий, – тут все не так просто.

Рыженькая вскинула подбородок и потребовала:

– Может уже объяснишь? И перестанешь ее тискать?

– Не перестану, – с почти злорадным упоением произнес Аморин, ловя себя на том, что едва сдерживается, чтобы не скользнуть ладонью ниже по спине этой Кари и не сжать вздернутую задницу.

– Что-о-? – выдохнула Ильмия.

Аморин пожал плечами произнёс, с упоением предчув-

ствуя реакцию рыженькой:

– Видимо накладка вышла. Дело в том, что я уже нашёл невесту.

– Нашел? – ошарашенно выдохнула рыженькая.

– Именно.

– И кто же она? – фыркнула, все еще не веря Ильмия. – Какая-нибудь дурочка с факультета?

Аморин повернул голову к Кари, скользнул взглядом по ее пухлым губам (блин, она ведь действительно хороша) и сказал, почти не скрывая злорадной улыбки:

– Вот она.

Карина в его руках так оторопела от неожиданности и раскрыла рот, что Аморин чуть не зарычал – дрянной вепрь! Он что, действительно ей не нравится?

Не нравится?!

Да когда такое было? Чтобы он не нравился женщине? Никогда!

Или он теряет сноровку?

Ильмию ошарашило еще больше – она выдохнула (была бы драконом – точно столб огня выпустила бы), и отшагнула, присев на край фонтана. В оранжевых глазах застыло недоумение.

– Вот эта?! Но как… – спустя пару секунд выдавила она. – Твой отец сказал…

– Он сам не в курсе пока, – поспешил пояснить Аморин. Рассусоливать с Ильмией сейчас ему точно не хотелось.

Рыженькая как-то осела на бортике фонтана и пару секунд молчала, а потом подняла на него полыхающие, полные бешеного огня глаза.

– Это унизительно, – замеиным шёпотом выдавила она.

Аморин не хотел обижать ее, но выбирая между своим счастьем и чужим выбрал первое. К тому же ему с детства не нравились девушки, которые вешались на него, видя в нем кого угодно – сына семейства ледяных драконов де Нэвариус, красавчика, успешного адепта академии Шэон. Но ни одна, ни одна из всех его девушек (а их было немало) не видела в нем его.

И Ильмия входит в их число.

– Ничего личного, Ильмия, – отозвался он. – Все вопросы к папане.

После чего развернулся и повёл упирающуюся Кари через внутренний двор в сторону спальных корпусов.

***

Сказать, что Карина обалдела – это ничего не сказать. Она даже не смогла толком сопротивляться, пока этот красавчик-дракон тащил ее через площадь мимо фонтана к какому-то агрегату, похожему на огромную паровую машину, из которой вылезают здоровенные воздушные пузыри. Туда время от времени заходят люди и… поднимаются в воздух. Прямо в шарах!

Он что, ведет ее к ним?!

Карину затрясло.

– Ты что устроил?! – выпалила она, наконец вырвав локоть из его горячих, цепких пальцев. – Какая невеста? Совсем спятил?!

– Успокойся ты, – шикнул на нее дракон и снова схватил за локоть. На этот раз она не смогла высвободиться.

Да что он себе позволяет в конце концов?!

– Пусти меня! – потребовала Карина. – Ты меня к шарам тащишь? Я туда не полезу! Ни за что!

Она снова задергалась, демонстративно намекая, что вообще не намерена никого слушать и вести себя, как покорная дуреха. Нет, ну в самом деле. То, что она попала в другой мир еще не значит, что ею можно помыкать и указывать что делать.

А тут вообще – невеста! Совсем обнаглел красавчик.

– Будешь продолжать дергаться, – на секунду остановившись и наклонившись над ней, произнес Аморин, – закину на плечо и понесу. Поняла?

Карина на секунду застыла, буквально утонув в холодных озерах его глаз. Черт, все же он до дрожи в коленях красивый. Так нельзя, так не бывает. Слишком. Он слишком хорош. Но наглый, как танк. А наглость она терпеть не собирается. Пусть даже от парня с такой внешностью.

Что там он говорит?.. Закинет на плечо? Да пусть с начала догонит!

Карина сделала самое смиренное лицо, на какое оказалась способна в эту секунду, и опустила взгляд.

– Поняла, – кротко произнесла она.

Это возымело эффект, хватка на локте ослабла.

Дальше Карина не мешкала (будут еще всякие драконы диктовать ей, как себя вести и что делать). Резко дернувшись, она рванула в сторону и бросилась влево по брусчатке, подальше от этой жуткой машины с шарами и самодовольного дракона-красавца.

В след только услышала:

– Куда…

Но Карина не слушала. Она усиленно работала ногами и руками, скользя в домашних тапках по гладким, отполированным камням мощеной площади. Вон там, вдали между каким-то домиком и стеной башни узкий проход, туда она и прошмыгнет.

Правильно ли делает, что удирает? Ей нужно подумать, обмозговать все, прийти в себя, в конце концов. И вот это определенно правильно. Ладно еще, что перенесли в магический мир (это как-то интересно даже).

Но замуж?!

Нет уж, дорогой дракон. Так предложения не делают.

Она слышала за спиной стремительно приближающийся топот, но попытки заниматься пробежками сделали свое дело – в проем между домами Карина шмыгнуть успела.

Только оказалось, направление выбрала совсем неудачное

– едва влетела в этот проем, стопы заскользили и взлетели в воздух, а она больно шлепнулась на спину. Вскрикнула. Но на этом не кончилось – ее понесло куда-то вниз, как на водяной горке, закручивая, ударяя о стены и подкидывая на небольших трамплинчиках.

– По-мо-ги-те! – выкрикнула она сдавленно, в очередной раз взлетев на полметра.

Какого черта ее понесло в этот проход…

Карина неслась, казалось, вечность, пыталась растопырить руки и ноги, чтобы хоть как-то затормозить, старалась упереться пятками, но все без толку – поверхность скользкая, склон крутой, а она несется, как болид в неизвестном направлении по этим русским горкам.

А потом ее вышвырнуло, как пулю, с резко обрывающегося трамплина. Карина даже на секунду ощутила невесомость, а потом пришло осознание – летать-то она не умеет! Но поняла Карина это уже в тот момент, когда полетела с чудовищной высоты в пропасть.

Внутри успело перевернуться всё, в голове пронеслась жизнь, начиная от деревни, где бабушка в одиночестве воспитывала ее, заканчивая вот этим самым моментом, когда она, растопырив руки и вопя, летит в бездну.

Шапки деревьев внизу, похожие на брокколи, стремительно приближаются, совсем рядом мелькает вертикальный скальник. Матушки-батюшки… Она сейчас разобьется…

Тело болит от стремительного спуска и ударов о стены.

И даже зарыдать не выходит – воздух заливается в легкие и срывает слезы с глаз.

Карина зажмурилась. Лучше уж не видеть этой приближающейся поверхности, не видеть, как быстро сокращается срок ее жизни…

Она уже приготовилась к страшной боли, подготовилась к неизбежному концу – ничего ведь не поделать. Какая ирония, хотела сбежать от дракона, а сорвалась в пропасть. Глупо как.

Затем случился толчок. Сильный, но мягкий. По ушибленному телу прокатилась волна тупой боли, и Карина не сразу сообразила, что она не похожа на то, чего ожидала – думала всё, конец ей пришел. Лишь, когда ветер перестал разрывать рот и пытаться содрать одежду, поняла – что-не так.

Или про смерть все врут, и она вот такая, приятная и невесомая?

Через несколько секунд до нее дошло, что ей почему-то тепло и растерянно раскрыла глаза.

И охнула.

– Как…

Огромные синие лапы с когтями размером с собаку бережно держат ее на манер колыбели. Прямо над головой такое же темно синее брюхо с переливающимися чешуйками, а внизу, на сколько хватает глаз, огромный зеленый ковер, уходящий в горы, где оранжевый шар солнца плавно ползет

к закату.

– Обалдеть… – только и смогла выдохнуть Карина, неосознанно вцепившись в коготь и привстав на коленях.

Она летит… Летит на такой головокружительной высоте, в лапах… Матушки-батюшки! В лапах дракона! Стоп. Красота красотой. Но куда он ее несет? И это… это ведь Аморин? Других драконов она не знает. Блин! Настоящий дракон! Несет! Её!

Во рту пересохло, сердце, которое до этого от ужаса вообще, кажется биться перестало, сейчас бухнуло и пустилось вскачь.

Снова стало страшно до жути.

Она закричала первое, что пришло в голову:

– Отпусти меня!

Дракон повернул огромную, голову, чешуя на морде заиграла голубыми переливами в солнечном свете, а лазурные глаза сверкнули гневом.

– *Уверенна?* – пронеслось непонятно откуда в голове.

Карина сжалась в комочек – кажется, она разозлила дракона.

Глава 6

Теперь Карине хотелось вообще испариться, исчезнуть, закопаться в землю, подальше от этого гневно сопящего огромного зверя, в чьих лапах она сидит. Да вот беда – земля далеко. Очень далеко.

Что он собрался делать? Куда несет? Аморин (мамочки, хоть бы это оказался Аморин, а не какой-то другой дракон. Кто знает, сколько здесь таких?! С Аморином она хотя бы знакома) явно не светится от радости. Вон, как поглядывает, выворачивает длинную чешуйчатую шею.

Ну, точно сожрет…

– Куда ты меня несешь? – спросила Карина, потирая ушибленные бока и все еще надеясь, что этот громила ответит. И блин, даже в таком виде он почему-то вызывает какой-то странный трепет в теле. От прикосновения теплых чешуек по коже мурашки.

– Ты ведь Аморин?

Дракон снова вывернул голову прямо в полете и фыркнул, из ноздрей вывалились клубы голубого пара, в воздухе заискрились снежинки. Потом он накренился и пошел по дуге в разворот, плавно взмахивая крыльями. Карина восприняла это как «угу, Аморин».

Да уж, когда бы она еще с драконом полетала.

И все же, несмотря на страх и ужас перед неизвестностью и после стремительного полета по проходу, Карина не могла отделаться от ощущения тепла и пульсации в районе живота. Это странно, дико и жутко будоражит. Вперемешку с болью от ушибов – вообще дурь какая-то.

Какого ляда вообще это происходит? Нет, ну в конце концов еще можно понять, когда млеешь от красавчика-парня перед собой где-нибудь в кафе или… ну ладно, даже в кладовке. Но от настоящего дракона?!

С каких пор, точнее почему вообще она это все испытывает? Почему так пульсирует низ живота, почему хочется прижаться к этим огромным пальцам, почему по телу разливается жар?..

Ох, нет. Держи себя в руках, Карина. Бред какой-то.

Она даже не знает, куда он ее несет и что собирается делать, а тут мысли полезли вот совсем не вовремя.

Она попыталась сосредоточиться на ситуации. В конце концов, нужно как-то охладить голову, заставить себя рассуждать трезво, а не поддаваться непонятным диким инстинктам.

Значит что? Она в лапах дракона летит на одурительной высоте. Теперь летит, кажется, обратно к академии, как её… Шэон.

Вообще-то красивое название. И выглядит с этого ракурса невероятно.

Оказывается, Академия выстроена на утесе (с которого

она и сорвалась). Ну у кого хватило ума построить академию на такой скале?! Тут же высоты километр точно! Но красиво, ничего не скажешь. Крыши спальных башен серебрятся коричневой черепицей, а на самой большой башне (как сказал Аморин, башне магистра Радэуса) черепица, как дегтем обмазана – чернючая. Сама академия на скале шикарно контрастирует с лазурным небом и оранжевыми облаками. Можно было бы наслаждаться красотой, если бы она не боялась.

Дракон не отвечает – то ли не умеет говорить в этом облике, то ли не хочет. Ну классно вообще.

Монолит академии Шэон плавно приближается, она уже даже начала привыкать к мерному покачиванию в теплых лапах. Когда дракона тряхнуло, а сам он зарычал, как ощетинившийся пес.

– *Дрянной вепрь…* – *п*ронеслось в голове во второй раз, и Карина не сразу поняла, что это все-таки не ее мысли.

Так, минуточку.

Не её?

Тогда чьи?

Дракона?

Значит он все же разговаривает в этом облике?

– Эй, – позвала она осторожно, боясь разозлить создание, которое несет ее на головокружительной высоте, а значит злить его – самое последнее дело. – Все нормально?

– *Относительно*, – раздраженно прорычал в голове голос.

– А поточнее?

– *Сама посмотри*, – беззвучно отозвался дракон и кивнул вперед, а Карина сделала мысленную заметку уточнить, как вообще у них сейчас получается разговаривать.

Она старательно вглядывалась вдаль, но ничего, кроме академии не видела. Уже решила, что Аморин попросту издевается, когда из-за крыши вылетела громадная туша еще одного дракона – синего, как бесконечные воды океана.

Карина впечатленно охнула. Даже с такого расстояния заметно – синий дракон немного больше Аморина, и гребень, вон, на голове шипастый, и крылья пошире. И летит он очень целенаправленно в их сторону.

Ее накрыла паника.

Тут с одним драконом попробуй справиться! А еще второй объявился. Нет, к такому ее жизнь не готовила.

Карина вцепилась в коготь красавчика-дракона и выпалила, как на духу:

– Кто это? Он опасен? Он сожрать меня хочет? Блин! Здоровый какой! Ты можешь сбежать? Улететь? Что делать? А? Что?

Дракон-Аморин как-то многозначительно фыркнул, раздувая бока, Карина услышала утробное рокотание в его груди, будто там зарождается камнепад.

– *Не сожрет он никого*, – произнес Аморин безмолвно.

– Да? Уверен? А чего тогда летит?

Её просто трясло от паники.

– *А сейчас узнаем,* – отозвался дракон. – *Это Лазурит.*

Мой братец.

Карина вздрогнула.

Ну класс.

Еще братца драконьего ей не хватало.

Драконы тем временем сближались, Карина наблюдала за этим, вцепившись в коготь Аморина до белых костяшек. Чего она боится? Она ведь родственники. Должны быть рады встрече. Хотя… Родственники тоже разные бывают. У нее их вообще нет. Не осталось в смысле. А, судя по тому, как отзывается Аморин о своем брате, встречаться с ним желанием он не горит.

Ну дела.

Вот попала так попала.

Когда между драконами осталось метров пятьсот, они резко зависли в воздухе, Карину от толчка колыхнуло, хорошо, что держалась за коготь, иначе стукнулась бы подбородком.

– *Ты опять ослушался отца!* – отчетливо услышала Карина голос в голове, похожий на Аморина, но более дерзкий и взвинченный.

– *И тебе привет*, – отозвался ее дракон-красавчик (её?! Когда это она начала так думать?)

Синий дракон покосился огромный сапфировым глазом с вертикальным зрачком на Карину, и ей показалось, что морда скривилась.

– *Хочешь сказать, это она?* – брезгливо отозвался синий. – *Девка, которую ты выбрал себе в невесты? Вот эта*

голодранка?

Карина вспыхнула.

Ну вот это уже ни в какие ворота не лезет! Сначала ее, можно сказать, похищают, потом тащат в академию, выдают за адептку, потом тащат замуж, а теперь еще и голодранкой обзывают!

– Я бы попросила! – огрызнулась она, обалдевая от собственной смелости, которая вообще не понятно откуда взялась.

Синий дракон даже надбровные дуги поднял (не понятно, как вообще это можно сделать – там же щетинки и чешуя), морда оскалилась, Карина невольно отпрянула, от двух рядов острых, сверкающих зубов.

– *Она понимает дракозаль?* – бросил он, презрительно ощериваясь.

– *В Шэоне многие неплохо владеют дракозаль*, – отозвался Аморин, а Карина сдвинула брови, пытаясь сообразить, о чем конкретно речь и что такого она понимает. Но решила уточнить это попозже. Сейчас не до этого.

Драконы плавно поплыли по кругу, оставаясь друг к другу мордами, не смотря на теплоту лап Аморина, Карина начала подмерзать – все-таки на такой высоте холодно, да и ветер не слабый.

Синий брат Аморина снова произнес дерзко:

– *Так ты подтверждаешь, что это твоя невеста?*

– *Подтверждаю,* – резко огрызнулся Аморин, и Карина

сейчас не решилась перечить. Лучше потом выскажет ему все, что думает по этому поводу.

– *И готов предъявить доказательства?* – с явной ухмылкой оскалился Лазурит.

– *Тебе прямо сейчас их предъявить?*

Синий дракон хмыкнул.

– *Ну, можешь не сейчас. Но ты же понимаешь, Ильмию пригласили в Шэон, она приехала. И просто так не оставит этого. Ты ее оскорбил.*

– *Можешь забирать Ильмию себе*, – покачивая крыльями безмолвно произнес Аморин. – *Мне эта рыжая прилипала, как дракону третье крыло.*

– *Я бы на твоем месте не торопился, братец. Ильмия не так плоха, если смотреть практично. Возможность породниться с василисками, опять же,* – рассудительно проговорил синий дракон. – *Не пори горячку. Ну, поразвлекался с девчонкой, ну дай ей денег и пускай идет на все четыре стороны. Не будешь же брать в жены безродную.*

Карину во второй раз прошибло жаром. Вот так. Теперь она еще и безродная. Голодранка. Супер вообще. Но пришлось промолчать – бесить двух драконов, да еще и в воздухе – плохая мысль.

Аморин вывернулся, со свистом ударив хвостом по воздуху, Карина услышала в голове его слова:

– *Вот не надо делать вид, что заботишься обо мне. Скажи прямо – хотите с папаней запустить лапы в мою долю*

наследства, а через Ильмию это будет делать гораздо проще. Вы же обещали ей долю, да? Я по-вашему идиот и не понимаю ничего?

– *Аморин, ты все утрируешь…* – попытался переубедить его синий дракон, но Аморин не дал закончить.

– *Еще раз повторяю – это моя невеста. И передайте Ильмии, чтобы не пыталась лезть. И ты не лезь. Я скоро обрету собственную мощь и ни ты, ни папаня не сможете мне мешать.*

После чего он с силой ударил крыльями, разворачиваясь, и стремительно полетел в сторону академии. Карине осталось только прижаться к когтям, морщась от помятых боков.

Да уж, интересную беседу она сейчас услышала. Вот только вопрос – что за доказательства хотел видеть его брат?

Глава 7

Его все раздражало.

Раздражал папаня, который снова вздумал устраивать его жизнь, причем исключительно ради собственной выгоды, раздражал Лазурит, братец, который всегда за одно с папаней и пытается урвать кусок побольше от наследства деда Ксанора де Нэвариуса.

Аморин захрипел и выпустил из ноздрей клубы ледяного пара – хрена с два они получат его долю. Транжирят состояние, проигрываются в драконьих клубах. Тупые вепри, неужели до сих пор не поняли, что азарт – не их тема?

Но нет. Им все мало. Им хочется просадить наследство деда. И его утянуть на дно.

Но больше всего раздражала девушка в его лапах.

Такая хрупкая, теплая, он чувствует, как Кари трепетно прижимается к его когтям, как дрожит. Долбанный аспид, здесь же высоко и холодно. Не дай Илира околеет, а ему потом огребать.

Блин…

И вместе с тем, он буквально нутром ощущает, ее взбудораженное состояние, ноздри трепещут от дразнящего запаха ее тела. Даже здесь, даже на такой высоте, он улавливает частицы этого сладкого аромата. Да уж, девочка и впрямь при-

влекательна. Даже не понятно, чего это он вдруг сам так на нее реагирует.

Хотя… Почему не понятно? Перед ним девушка в полупрозрачной одежде, с шикарной грудью, тонкой талией и аппетитными бедрами. Любой нормальный дракон захочет разложить ее под первым же кустом. А он еще держится.

Еще и кашу заварил с этими невестами.

Точнее, заварил не он, а папаня. А он – расхлебывает.

Аморин несколько раз мощно ударил крыльями и пошел на снижение в сторону одной из башен Шэона. Как раз там его комната и туда самое время поместить Кари, пока она не выкинула еще какой-нибудь дури и никуда не вляпалась.

Какая же глупышка. Куда она собралась бежать? От него? От дракона?

– *Ты как?* – спросил он мысленно и впервые озадачился – Кари действительно понимает дракозаль. Но откуда его знает, если не только не училась в академии, но и вообще не отсюда?

Из его аккуратно собранных драконьих лапа донесся слабый писк:

– Замерзла. И тело болит.

– *А не чего было в ливневый водоотвод нырять,* – огрызнулся он и уже мягче добавил: – *Потерпи. Почти на месте.*

Ему пришлось перехватить Кари в одну лапу, пока она взвизгивала и цеплялась за его когти (да ну серьезно? Она что, правда считает, что он может ее уронить?), а другой уце-

питься за широкий подоконник, сделанный специально для драконов, которые любят полетать.

В комнату Аморин уже запрыгнул в человеческом облике и с Кари на руках.

Девушка перепугано сжалась в комочек и, зажмурившись, уткнулась ему в грудь. Такая хрупкая, нежная и, вместе с тем, зовущая. Интересно, она понимает, насколько желанна вот такая – беззащитная и горячая. А она горячая, он чувствует это всей кожей. И этот сладковатый, слегка мятный запах…

Раскопыть…

О чем он?

Блин, давно его так не заводили незнакомые девушки.

– Эй, – осторожно позвал он, наклонившись и разглядывая аккуратное личико Кари, – все нормально. Можешь открыть глаза.

И она открыла.

Открыла робко и так же робко повернулась к нему, уставившись своими зелеными глазищами.

Ох ты ж блин… Ну как тут держаться, когда у тебя в руках такое сочное и волнующее тело. Так близко, такая теплая, он даже слышит стук ее сердца, и вот я мочка на шее пульсирует. Он бы с удовольствием поцеловал эту ямочку…

Уф… Стоп-стоп. Успокойся, Аморин. Еще надо кучу вопросов решить, один другого хлеще.

– Пусти меня! – выпалила девушка, неожиданно задры-

гав ногами, и Аморин даже как-то растерялся. Но опустил на пол.

Кари тут же отпрыгнула и вытаращилась на него, как дикая кошка, которую изловили и заперли в загоне, но она готова со всей силы сражаться. Стройная, гибкая, со своими вздернутыми сосочками под светлой тканью… Блин… Она только заводит своим поведением. Не понимает? Ох, девочка, с горячим льдом играешь.

Дрянной вепрь… Куда его мысли уползают? Надо разгребать ситуации – он же притащил в академию Шэон иномирянку, пошел против папаши, заявил, что женится на другой, дал отворот Ильмии Рафаон… И с этим всем надо разобраться.

Непонятно как, но он справится. Постепенно. Да еще и братец потребовал доказательства того, что Кари его невеста. Блин, а девочка согласится дать их? Надо быть терпеливым, очень терпеливым. Иначе вся его затея со свержением отцовского гнета рассыплется прахом.

Да только в штанах твердеет – как бы ему самому все не испортить.

***

Карину охватила паника. Точнее откат от нее. Так бывает, когда испугаешься, но не даешь страху вырваться на свободу, а потом, когда опасность проходит – начинает трясти, и

слезы, и полный комплект.

И вот сейчас у нее именно такой откат – потряхивает и хочется плакать. А особо не поплачешь, когда перед тобой сногсшибательный парень в одних только штанах (куда, интересно, делась блескучая рубашка, и как не порвались эти самые штаны при превращении в дракона и обратно? Магия), с рельефным прессом сложил руки на груди и поигрывает бицепсами. Матушки-батюшки, как же он смотрит, сейчас колени подкосятся.

Или это все от страха?

Блин, куда же ей деваться от все этого?

– Что это все значит? – выпалила она, пытаясь хоть как-то разобраться.

– Что именно? – спокойно и с какой-то снисходительной улыбкой поинтересовался Аморин.

Он еще спрашивает? Или просто издевается?

– Как что? – возмутилась Карина. – Ты зачем меня невестой назвал?

– А ты зачем побежала в ливневый водоотвод? – парировал дракон.

Карина терпеть не могла, когда отвечают вопросом на вопрос, и еще больше разозлилась, даже страх немного улегся.

– Да от тебя подальше! – крикнула она. Блин, как же тяжело-то злиться, глядя на такое тело.

– То есть, сорваться в пропасть тебе приятней, чем находиться со мной? – приподняв бровь, поинтересовался Амо-

рин. – Даже не думал, что я могу быть так не приятен.

Черт, да он издевается? Или на комплимент нарочно напрашивается. Знает ведь, что красив. Знает, зараза. Или ждет, чтобы она это ему сказала? Да ни за что!

Запыхиваясь от нервного гнева, Карина повертела головой в поисках пути отступления и едва не охнула. А комната крутая. Широкая кровать с покрывалом из темно-синего бархата, черный мраморный пол, серебряные канделябры на стенах, а над ними вместо ламп парят голубоватые шары и льют мягкий свет.

Все обставлено сдержанно, но в этой сдержанности роскошь – только состоятельные и уважающие себя могут позволить не выпячивать достаток. Так делает только беднота, которой удалось выбиться в свет.

И окно огромное, как раз для драконов.

– Да причем тут это! – отозвалась Карина, так и не найдя пути к отступлению (нашлось лишь две двери – но на пути к одой Аморин, а вторая слишком маленькая, чтобы быть выходом. Да и, если честно, куда ей бежать? Уже попробовала – едва не разбилась). – Куда ты меня втянул, вот что объясни!

Дракон сверкнул аквамариновыми глазами и резко шагнул к ней, Карина даже отступить не успела. Его терпковатый, будоражащий запах защекотал ноздри, в груди как-то само по себе ухнуло, а мысли разбежались – остался голый инстинкт, и этот инстинкт совсем не про бегство. Почему рядом с ним внутри нее все так чувственно отзывается, во рту

пересыхает, в животе теплеет? Бред какой… Безумно сладкий, дурной бред…

– Послушай, – проговорил дракон-Аморин приглушенно, и от звука его голоса у Карины даже дыхание участилось, – я перенес тебя в Шэон случайно. Честно сказать, сам не знаю, как это вышло. И вернуть тебя обратно у меня нет возможности. Это первое. Второе – да, ты попала в замес между мной и моими родственничками, тут уж прости.

– Вот так просто? – не удержалась Карина, с трудом подбирая слова, потому, что близость дракона будоражит чувства и совсем не помогает думать. – Прости? И все?

– Но, есть и хорошая новость, – приближаясь еще сильнее, произнес дракон, Карина замерла, ощутив тепло его мускулистого и молодого тела. (Блин, что с ней такое…), – я смогу подтасовать документы, и ты станешь адепткой Шэона.

Карина выпучила глаза.

– А если я не хочу?! Если я хочу домой?!

Дракон склонился над ней так близко, что она ощутила его горячее дыхание на своем лице, смогла разглядеть синие прожилки в небесно-голубых глазах, и даже морщинку между бровями, какие бывают от частой задумчивости.

– Смирись, красавица, – произнес он приглушенно. – Только магистр в состоянии организовать твое отправление в другой мир. Но если он узнает о том, что произошло, достанется всем.

Карина ушам не верила. Выходит, тот суховатый мужчина

с цепким взглядом – единственный, кто может помочь, но он не должен знать о том, что она иномирянка? Ну класс вообще.

Она нервно сглотнула – и что теперь делать? Реально, смириться? Приспособиться? Да как тут приспособишься, если на каждом шагу драконы и магия? Хотя… какая девушка не мечтает попасть в волшебный мир, где живут красавцы-мужчины. Но она ведь попала по-настоящему, а не в мечтах!

И еще эта странная, дурная тяга к этому Аморину-дракону, эта слабость в коленях, этот его манящий запах. Ей же не кажется? Он действительно классно пахнет?

– И что мне делать? – растерянно выдавила она (сложно думать, когда он вот так нависает, весь такой шикарный и мужественный).

– Доверься мне, Кари, – произнес он склонившись совсем близко, Карина застыла, чувствуя, что он вот-вот поцелует ее. Её! Почти незнакомый парень!

В голове все перепуталось, думать не получалось, тело заныло, задрожало, буквально моля о прикосновении Аморина, захотелось податься ему на встречу, ощутить на себе его ладони, пальцы… Да что да бред безумный… Что на нее нашло… Надо собраться. Надо хоть немного собраться. Сейчас не время и не место…

– А что за история с доказательством? – слабо соображая спросила она.

Аморин будто знал, как воздействует на нее, как зачаро-

вывает своим присутствием, своей близостью, как ей хочется быть к нему еще ближе. Эти губы, они совсем рядом, и его мощный торс, блин, хочется провести пальцем по его кубикам пресса до самой пряжки ремня…

– Небольшая мелочь, – отозвался Аморин шепотом, приблизившись губами к ее уху. – Тебе просто нужно дать мне слепок твоей йони.

До Карины не сразу дошел смысл слов. К тому же значение слова она не до конца поняла.

– Слепок чего? – переспросила она.

Внезапно пальцы дракона оказались у нее прямо между ног, у самого сокровенного и чувствительного места. Карина охнула в попытке отстраниться, но другая ладонь дракона, прижалась к спине и не дала шевельнуться. По телу прокатилась волна жара, вперемешку со смущением, страхом, гневом и… желанием.

Даже сквозь спортивные штаны и трусики она ощутила жар его пальцев, ноги подкосились, низ живота томительно сократился, а между ног как-то стразу стало мокро и горячо.

– Какого… – только и смогла сдавленно выдохнуть она, а дракон проговорил хрипло и поглаживая пальцами сквозь ткань ее чувствительный и быстро набухающий бугорок.

– Слепок вот этого.

Глава 8

Внутри нее все вспыхнуло от такого дерзкого, дразнящего и обжигающего прикосновения, глаза закрылись, все стало каким-то несущественным. Все, кроме его касаний. Аморин попросту вторгся в ее личное пространство, не спрашивая разрешения, не пытаясь даже узнать, чего она хочет. А чего она хочет? Ох, мамочки… как приятно…

Его палец стал легонько гладить чувствительное место сквозь ткань, Карина на секунду забылась. Как невероятное, он там… все такое чувствительное, такое… о…о…о…

Он ведь говорил с ней. Что он говорил? Что говорил?

Но мысли никак не собирались воедино, а горячая волна желания стала подниматься совсем не вовремя и растекаться по всему телу, заставляя пульсировать низ живота.

– Ты такая чувственная, Кари… – прошептал он ей на ухо, продолжая гладить по выступающему и набухающему местечку.

Карина как-то слишком быстро теряла связь с реальностью. Хорошо… почему ей так хорошо? Эти пальцы, эти его умелые пальцы… Наверное, Аморин много практиковался, чтобы так ловко заводить девушек с пол оборота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.